

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-5-126-150

УДК 159.9.072

Научная статья |

Общая психология, психология личности, история психологии

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ДОВЕРИЯ СТУДЕНТОВ В КОММУНИКАТИВНОЙ СЕТЕВОЙ АКТИВНОСТИ

Ю.Е. Акимкина

Статья посвящена актуальной проблеме личностного доверия студентов в условиях сетевой активности. Изучение личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности не имеет научную значимость из-за широкого включения Интернета в жизнедеятельность. Личностное доверие в виртуальном мире регулирует поведение человека. Цель статьи – выявить особенности личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности.

Методология и методы исследования. *В статье применялись методы исследования: теоретический, эмпирический, методы математической обработки психологических данных: χ^2 – критерий Фридмана, U -критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Компьютерная обработка данных осуществлялась с использованием программных пакетов «Excel» и «IBM SPSS Statistics 21».*

Использован комплекс следующих методик: «Методика изучения доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе» (А. Б. Купрейченко) (авторами внесен дополнительный конструкт «виртуальный мир»); «Опросник проблемного использования социальных сетей» (Н.А. Сирота, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонский, А.В. Ялтонская); «Методика оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий» (А.Н. Татарко, Е.В. Макласова, З.Х. Лепиокова, В.Н. Галяпина, М.В. Ефремова, Д.И.

Дубров, М.А. Бульцева, Е.В Бушина, А.А Миронова). Эмпирическая база исследования составила 200 респондентов: юноши – 100 человек, девушки – 100 человек. Средний возраст 20,6 лет.

Результаты и научная новизна. Впервые рассматривается личностное доверие студентов в коммуникативной сетевой активности. В результате эмпирического исследования получены выводы о том, что у студентов в виртуальном мире преобладает доверие к себе. Сравнительный анализ по основанию гендеру показал, что девушки больше доверяют другим людям в сети, чем юноши.

Обнаружены различия по шкалам «Доверие к другим людям», «Компульсивное использование», «Когнитивная поглощенность», «Совершение экономических действий», «Использование смартфона». В ходе анализа выявлены значимые взаимосвязи между компонентами личностного доверия и коммуникативной сетевой активностью.

Высокий уровень доверия к себе снижает тревожное мысленное возвращение в виртуальность, растущее доверие к другим людям способствует чувству комфорта и безопасности в коммуникации, а при проявленном доверии к виртуальному миру возрастает стремление регулярно в нем пребывания.

Практическая значимость. Полученные результаты в ходе исследования особенностей личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности могут быть использованы для организации цифровой образовательной среды и составления практических рекомендаций для проведения тренинговой работы с целью формирования навыков цифровой компетенции.

Ключевые слова: личностное доверие; виртуальный мир; Интернет; коммуникация; студенты; доверие к миру; доверие к себе; доверие к другим людям; сетевая активность

Для цитирования. Акимкина Ю.Е. Особенности личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 5. С. 126-150. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-5-126-150

Original article |

General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

FEATURES OF STUDENTS' PERSONALITY TRUST IN COMMUNICATIVE NETWORK ACTIVITY

Yu.E. Akimkina

The article is devoted to the actual problem of personality trust of students in the conditions of network activity. The study of students' personality trust in communicative network activity is of scientific significance due to the widespread inclusion of the Internet in life. Personality trust in the virtual world regulates human behavior. The aim of the study is to identify the features of students' personality trust in communicative network activity.

Methodology and methods of research. *The article used research methods: theoretical, empirical, methods of mathematical processing of psychological data: Friedman's χ^2 -criterion, Mann-Whitney U-criterion, Spearman's rank correlation coefficient. Computer data processing was carried out using the software packages "Excel" and "IBM SPSS Statistics 21". A set of the following methods was used: "Methodology for studying the trust/distrust of a person to the world, other people, and oneself" (A. B. Kupreichenko) (the authors introduced an additional construct "virtual world"); "Questionnaire for problematic use of social networks" (N.A. Sirota, D.V. Moskovchenko, V.M. Yaltonsky, A.V. Yaltonskaya); "Methodology for assessing involvement in the use of information and communication technologies" (A.N. Tatarko, E.V. Maklasova, Z.H. Lepshokova, V.N. Galyapina, M.V. Efremova, D.I. Dubrov, M.A. Bultseva, E. V. Bushina, A.A. Mironova). The empirical base of the study consisted of 200 respondents: boys – 100 people, girls – 100 people. Average age 20,6 years.*

Results and scientific novelty. *For the first time, the personality trust of students in communicative network activity is considered. As a result of the empirical study, conclusions were drawn that self-confidence prevails among students in the virtual world. A comparative analysis based on gender showed that girls trust other people online more than boys.*

Differences were found on the scales “Trust in other people”, “Compulsive use”, “Cognitive absorption”, “Committing economic actions”, “Smartphone use”. The analysis revealed significant relationships between the components of personality trust and communicative network activity. A high level of self-confidence reduces anxious mental return to virtuality, growing trust in other people contributes to a feeling of comfort and security in communication, and with demonstrated trust in the virtual world, the desire to regularly stay in it increases.

Practical significance. *The results obtained during the study of the characteristics of students’ personality trust in communicative network activity can be used to organize a digital educational environment and make practical recommendations for conducting training work in order to develop digital competence skills.*

Keywords: *personality trust; virtual world; Internet; communication; students; trust in the world; trust in yourself; trust in other people; network activity*

For citation. *Akimkina Yu. E. Features of Personality Trust of Students in Communicative Network Activity. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 5, pp. 126-150. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-5-126-150*

Введение

Исследование личностного доверия в коммуникативной сетевой активности не получило широкого освещения в научной литературе. Сложности изучения категории личностного доверия связаны прежде всего со спецификой его объективного измерения, а также, зависимости от различных факторов, включая психологические, социальные, культурные аспекты. На сегодняшний день в психологических исследованиях отечественных и зарубежных ученых не существует комплексных работ, анализирующих особенности личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности. Категория доверия, не говоря уже об отдельном виде - личностном доверии, рассматривается по-разному и не находит единого унифицированного подхода к пониманию.

Изучение личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности несет научную значимость из-за высокой роли Интернета в жизнедеятельности. Именно личностное доверие в виртуальном мире регулирует поведение человека, связано с ощущением безопасности и безопасностью нахождения в нем, занимает значительную роль во взаимоотношениях между людьми. Пребывание в виртуальном мире, осуществляемое в процессе использования информационных технологий, стало обыденностью в повседневной жизни студента. Подключенные к Интернету информационные технологии являются неотъемлемой частью бытия человека, повсеместное использование смартфонов, включение его во все сферы жизнедеятельности, предоставляет множество возможностей для коммуникации, работы, развлечений, облегчает и улучшает многие аспекты активности.

Существует значительное количество исследований посвященных кибербезопасности, киберсоциализации, взаимодействию человека с виртуальным миром, коммуникации, а также вовлеченности и зависимости в использование Интернета, где респондентами являются студенты. Ввиду разнообразия и легкого доступа к коммуникации в виртуальном мире возникает вопрос о значимости взаимосвязей, особенностей и специфики личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности.

Студенты играют важную роль в обществе, т. к. являются будущими лидерами и профессионалами, которые будут вносить вклад в различные сферы социума. Именно студенты являются активной частью общества, которая привносит креативность и предлагает решение задач и вызовов времени, тем самым они становятся участниками прогресса и самыми активными Интернет-пользователями. Коммуникативная сетевая активность студентов позволяет применять свои знания и навыки в различных сферах, ведь коммуникация охватывает социальные сети, электронную почту, приложения, онлайн-чат, форумы, блоги и т. д. В связи с этим встает вопрос о понимании психологических особенностей личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности. Анализ необхо-

дим для выявления поведения респондентов, их отношения, с целью дальнейшей разработки программ и мероприятий повышения личностного доверия в сетевой активности и развития безопасных условий нахождения в виртуальном мире.

Обзор литературы

Исследование личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности не получило широкого освещения в научной литературе. При этом научная значимость исследования личностного доверия обусловлена его множеством функций и значением в жизнедеятельности. Для ясного понимания личностного доверия рассмотрим феномен доверия в понимании отечественных и зарубежных ученых.

Такие отечественные ученые как И. В. Антоненко, В. П. Зинченко, Е. П. Ильин, А. Б. Купрейченко, И. Ю. Леонова, Т. П. Скрипкина обращались к исследованию категории, рассматривая разные аспекты доверия личности. Но до сих пор не существует единого понимания феномена доверия в силу его сложности и многозадачности. Анализ работ позволил выделить наиболее общее понимание доверия, которое рассматривается как личностное субъективное отношение к чему-то или кому-то, входящее в целостную систему «человек-мир», в которой акт доверия к себе, к миру и к другим людям делает возможным акт взаимодействия человека с окружающим миром и людьми [1, 3, 5, 7].

И. В. Антоненко исследовала доверие, как социально-психологическое отношение. Ученый рассматривала феномен как встречное метаотношение субъекта к объекту, основанное на определенном предсказуемом ожидании, исходя из опыта, а также как субъективное отношение, сформированное на предсказании позитивности, которое сказывается на успешной деятельности [1]. Также, обозначила ряд характеристик доверия, функции, значение в межличностном взаимодействии и предложила его классификацию, исходя из специфики субъекта и объекта. В исследованиях И. В. Антоненко личностное доверие рассматривается как вид доверия, которое выра-

жается в межличностном, предметном и абстрактном доверии. Межличностное доверие проявляется во взаимоотношениях с другими людьми; предметное доверие формируется в отношении личности к предметному миру; а абстрактное доверие личности выражается в доверии к себе и к миру. Опираясь на идеи В. П. Зинченко и Э. Эриксона проанализировала доверие в онтогенезе человека через социализацию личности. Особый интерес, в исследованиях И. В. Антоненко, вызывает поднятие проблемы ограниченности научного знания о доверии в ракурсе многомерного взаимодействия человека с окружающим миром, с точки зрения целостности.

Обратимся к исследованиям А. Б. Купрейченко, которая рассматривала доверие и недоверие как автономные категории. Ученый выделила основной признак формирования доверия – позитивное ожидание пользы, соответственно недоверие противоположное негативное ожидание. Также, А. Б. Купрейченко анализировала доверие с ракурса регуляции отношений с другими людьми, с миром, через интеграцию опыта и взаимодействия, описав основные критерии доверия – знание, единство, надежность и неистинные критерии – приязнь, расчет. По мнению ученого именно доверие является ключевым условием взаимодействия личности с другими людьми и миром. При этом автор говорит о необходимом соблюдении баланса доверия и недоверия в жизни человека, для безопасного существования и регуляции отношений [5].

Перейдем к рассмотрению научных взглядов Т. П. Скрипкиной, которая определяет доверие как самостоятельное психологическое явление и установку - отношение. Доверие, как отношение, выражается в подвижном доверии к себе и к миру и рассматривается как двухполюсная категория, где соотношение позволяет регулировать активность личности. В концепции ученого предложена типология видов взаимоотношений, где доверие является их обязательным условием. В исследованиях Т. П. Скрипкиной предложена теоретическая модель доверия человека к себе, которая имеет специфическую структуру. Ученый обращает внимание на проблему взаимопроникновения человека и окружающего мира (доверие к себе и доверие к

миру), где особую роль играет доверительные отношения, формирующие активность личности, его поведение [7].

Далее рассмотрим личностное доверие пользователей в виртуальном мире, которое проявляется в уверенности личности в нахождении в безопасном пространстве. Личностное доверие берет на функцию буфера в Интернете и фильтрует поступающую информацию, снижая «силы трения» [11]

Проблема личностного доверия в виртуальном мире и в целом доверия рассмотрена в исследованиях следующих авторов: Ю.В.Веселов, Н.Л.Сунгуровой, Ю.Е.Акимкиной, М.Granovetter, A. J. Park, E.Hwang, V.Spicer, L. V.Casaló, C.Flavián, M. Guinaliú. Личностное доверие в виртуальном мире имеет схожие предпосылки формирования, что и в условиях оффлайн – реального мира [15, 16]. Ученые обращают внимание на такие особенности взаимосвязей доверия и сетевой активности, как анонимность, просоциальное поведение, избегание негативного общения, стратегии поведения, неразборчивость в Интернет-ресурсах, формирование горизонтальных связей, легкое общение.

Доверие в виртуальном мире дополняет институциональное и способствует формированию рыночных отношений в обществе, укреплению личных связей, которые могут быть слабыми в реальном мире. Сила «слабых» связей создает расширенный круг общения человека и воспроизводят «цифровое доверие» [2, 12].

Ряд ученых, исследуя, доверие в виртуальном мире и его влияние на поведение человека в Интернете выявили, что люди недостаточно честно ведут себя в виртуальном мире. [14]. Исследования доверия в условиях Интернет коммуникации показали, что пользователи с высоким уровнем межличностного доверия больше доверяют виртуальному миру, при этом вероятность возникновения риска и угрозы не воспринимается в серьез [10]. Высокий уровень доверия студентов в виртуальном мире моделирует связи между идентичностью и их онлайн просоциальным поведением [19]. Низкий уровень доверия в виртуальном мире оказывает негативное влияние на эмпатию пользователей и построение взаимоотношений в Интернете [9].

По данным исследований зарубежных ученых выявлено, что анонимная и неформальная сетевая среда предоставляет молодым людям в условиях коммуникативной сетевой активности возможность устанавливать новые идентичности, желаемый образ [17]. Важной составляющей эффективной коммуникации в виртуальном мире, построенной на доверии, выступает репутация виртуальной идентичности. Доверие пользователей, как формирующий фактор репутации участвует в социальном управлении в Интернете [13, 18].

Ввиду вышесказанного в процессе выстраивания безопасного и эффективного взаимодействия в коммуникативной сетевой активности могут возникнуть определенные сложности. Коммуникативная сетевая активность это и самопрезентация, вариативность поведения и наличие определенного ролевого репертуара, цифровая компетенция, но и способ взаимодействия с другими людьми. Исследования И. А. Кононенко показали, что студенты в процессе коммуникации в виртуальном мире получают и реализуют положительные чувства и эмоции [4].

Коммуникативную сетевую активность можно разделить на два вида – конструктивную и деструктивную. Деструктивная отрицательно влияет на личность агрессора и вредит другим пользователям, имеет ряд характеристик и форм проявления (кибербуллинг, флеймиг, хэйтинг, хайпинг, селфизм, киберсталкинг, чаттинг). Конструктивная положительно влияет на построение эффективных взаимоотношений с другими людьми, направлена на формирование и развитие полезных навыков в коммуникации, и относятся такие виды активности как самопрезентация, ведение блога, Интернет-знакомства, доверительное общение. В целом, возникновение коммуникативной сетевой активности изменило не только форму передачи информации, но ее восприятия и усвоения.

Таким образом, на основании проведенного анализа личностное доверие в сетевой активности рассматривается как доверие к себе, к другим людям и к виртуальному миру, а точнее: проявление предметного доверия раскрывается в доверии личности Интернет-ресурсам, источникам, информации; абстрактное доверие, как доверие

к себе и к виртуальному миру, как социальной системе, доверие к себе сопряжено с доверием миру и является частью этого мира; доверие к другим людям через межличностное доверие. Личностное доверие начинается с доверия себе, развивается в доверие к миру и к другим людям. В настоящем исследовании личностное доверие студентов является ключевым условием коммуникативной сетевой активности, как исходное условие человеческого общения.

Постановка задачи

В статье представлен анализ теоретико-эмпирического исследования особенностей личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности. Объектом настоящего исследования является личностное доверие. Предметом исследования выступают особенности личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности. Цель настоящего исследования – выявить особенности личностного доверия студентов с коммуникативной сетевой активностью.

При планировании исследования была выдвинута гипотеза: существуют особенности проявления личностного доверия студентами в коммуникативной сетевой активности, выраженные в различном отношении доверия к себе, к миру и к другим людям. Нами были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Каковы различия в структурных компонентах личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности?
2. Какие особенности личностного доверия в коммуникативной сетевой активности свойственны студентам?

Описание исследования

Проведено эмпирическое исследование на базе РУДН, МИИТ, КемГУ. Объем выборки составил 200 респондентов (100 юношей и 100 девушек), в возрасте от 17 до 23, средний возраст 20,5 лет. Сбор данных проходил в период октябрь 2021 - март 2022 года и осуществлялся с использованием программного обеспечения Microsoft Forms. Методы статистической обработки включали в себя: χ^2 -критерий

Фридмана, U-критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В работе были использованы следующие методики:

- «Методика изучения доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе» (А. Б. Купрейченко) [3]. Данная методика, с применением дополнительного конструкта «виртуальный мир» позволяет выявить у студентов особенности личностного доверия, выраженное в проявлении доверия к себе, к другим людям, к миру;
- «Опросник проблемного использования социальных сетей» (Н.А. Сирота, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонский, А.В. Ялтонская) [6]. По мнению автора, в настоящем исследовании, коммуникативная сетевая активность студента, включает в себя шкалы данной методики. Применение опросника помогает обнаружить специфику проблемного использования социальных сетей, как важной части коммуникативной сетевой активности, через следующие шкалы: «Предпочтение онлайн-коммуникации», «Регуляция эмоций», «Компульсивное поведение», «Когнитивная поглощенность», «Негативные последствия»;
- «Методика оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий» (А.Н. Татарко, Е.В. Макласова, З.Х. Лепшокова и др.) [8]. Вышеуказанная методика, по мнению автора, также относится к коммуникативной сетевой активности студентов и применена для изучения поведенческих особенностей при использовании технологий. Шкалы, раскрывающие Интернет вовлеченность коммуникативной сетевой активности: «Экономические действия в Интернете», «Коммуникация в социальных сетях», «Использование смартфона» и «Разнообразие сфер использования ИКТ».

Под «виртуальным миром» автор понимает глобальную сеть Интернет, которая объединяет миллиарды электронных устройств и тем самым связывает между собой пользователей компьютерных сетей с целью передачи информации, хранения, поиска, коммуникации,

развлечения. Виртуальный мир имеет ряд характеристик – возможность вариативности идентичности, анонимность, легкодоступность, асинхронность, преодоление географических границ и времени.

В ходе анализа результатов проведенного исследования были выявлены особенности личностного доверия студентов в виртуальном взаимодействии. Автором был применен χ^2 -критерий Фридмана для выявления общих тенденций личностного доверия студентов с коммуникативной сетевой активностью. Рассмотрим ниже полученные результаты.

Результаты исследования полученные с применением методики «Изучение доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе» (авторы применили дополнительный конструкт «виртуальный мир») представлены на рисунке 1.

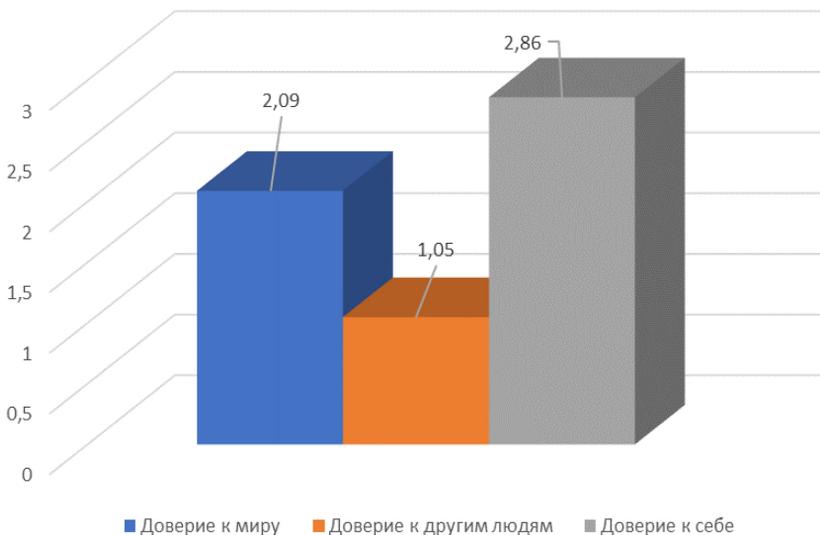

Рис. 1. Личностное доверие студентов в виртуальном мире

Анализ методики «Изучение доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе» показал следующую тенденцию (рис. 1). Средние значения шкалы «Доверие к себе» (2,86) преобладает над значениями шкал «Доверие к другим людям» (2,09) и «Доверие к миру»

(1,05). Студенты доверяют себе и проявляют самостоятельность в принятии проблем. Проявленное доверие к себе говорит о развитии студентов как личности, понимании себя и своих целей и интересов. Доверие другим людям (пользователям) менее проявлено у респондентов, но достаточно высокий показатель демонстрирует расположенность к коммуникации и взаимодействию в условиях сетевой активности. Невысокие значения по шкале «Доверие к миру» возможно означают, что студенты не чувствуют себя в безопасности в Интернете ввиду переизбытка информации, ее недостоверности, анонимности и возможного риска манипуляций сознанием. Статистическая обработка по критерию Фридмана подтвердила значимость представленной тенденции ($\chi^2=334,576$; $p=0$).

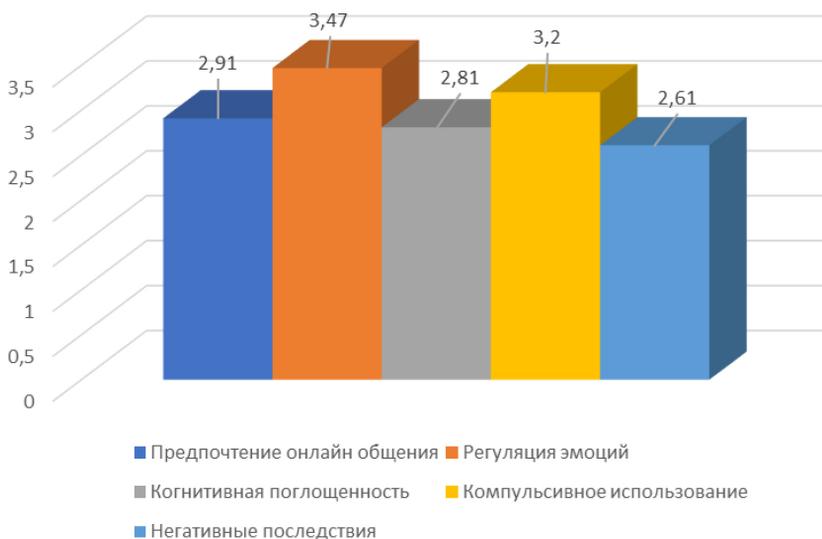

Рис. 2. Проблемное использование социальных сетей у студентов

Полученные данные в ходе анализа методики «Опросник проблемного использования социальных сетей» (рис. 2) выявили, что шкала «Регуляция эмоций» (3,47) доминирует над шкалами «Компульсивное использование» (3,20), «Предпочтение онлайн общения» (2,91), «Когнитивная поглощенность» (2,81), «Негативные послед-

ствия» (2,61). Можно предположить, что респонденты выбирают сетевую активность, когда испытывают одиночество, пониженный эмоциональный настрой. Обнаружены трудности с компульсивным использованием Интернета, выраженные в острой потребности нахождения в виртуальном мире. Студенты предпочитают онлайн коммуникацию, пребывание в виртуальном мире и не считают, что это может привести к негативным последствиям. Статистическая обработка по критерию Фридмана подтвердила значимость представленной тенденции ($\chi^2=41,076$; $p=0$).

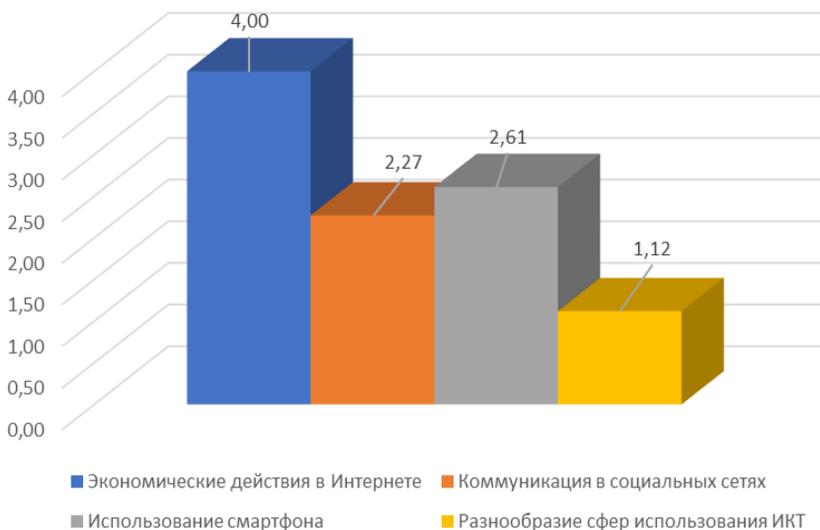

Рис. 3. Вовлеченность студентов в использование Интернета

Перейдем к рассмотрению общих тенденций у студентов, полученных в процессе анализа «Методики оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий» (рис. 3). Выявлено, что доминирует шкала «Экономические действия в Интернете» (4,00), далее «Использование смартфона» (2,61), «Коммуникация в социальных сетях» (2,27), «Разнообразие сфер использования» (1,12). Студенты активно используют виртуальный мир в целях совершения покупок, оплаты и приобретения услуг и

т.д. Смартфон для респондентов является важной составляющей жизни и используется в различных сферах их жизнедеятельности. Коммуникация в социальных сетях не доминирует в студенческой сетевой активности. Статистическая обработка по критерию Фридмана подтвердила значимость представленной тенденции ($\chi^2=529,743$; $p=0$).

Для углубленного исследования особенностей личностного доверия студентов с коммуникативной сетевой активностью проведен сравнительный анализ по основанию гендера, с применением U-критерия Манна-Уитни.

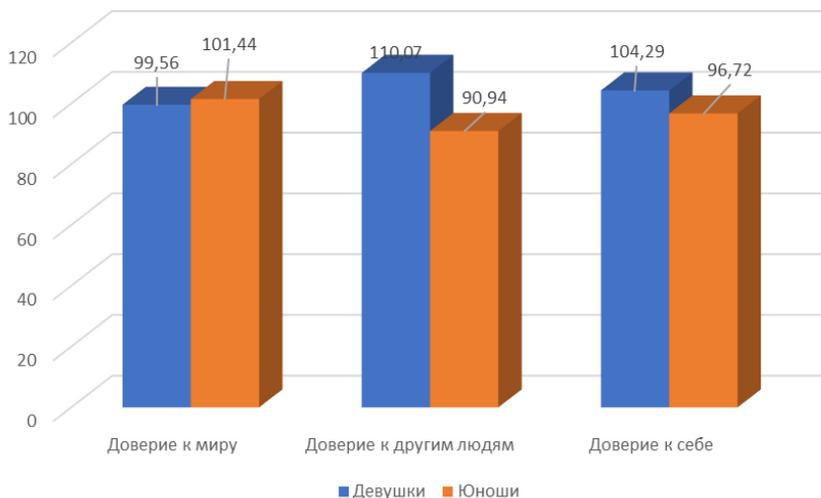

Рис. 4. Сравнительный анализ доверия к себе, к другим людям и к миру

Полученные значения в ходе сравнительного анализа методики «Изучения доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе» (рис. 4) не показали статистически значимые различия в отношении шкал «Доверие к миру» ($U=4906,000$; $p=0,817$) у девушек – 99,56, у юношей – 101,44; «Доверие к себе» ($U=4621,500$; $p=0,354$), у девушек – 104,29, у юношей – 96,72. Студенты в равной степени доверяют себе, своему внутреннему голосу во время нахождения в Сети, а также виртуальному миру, как системе. Статистически зна-

чимые различия обнаружены по шкале «Доверие к другим людям» ($U=4043,500$; $p=0,019$) у девушек – 110,07, а у юношей – 90,94. Девушки доверяют другим людям – пользователям в виртуальном мире больше юношей. Можно предположить, что женская аудитория респондентов более восприимчива к невербальным сигналам и менее осторожны в коммуникативной активности.

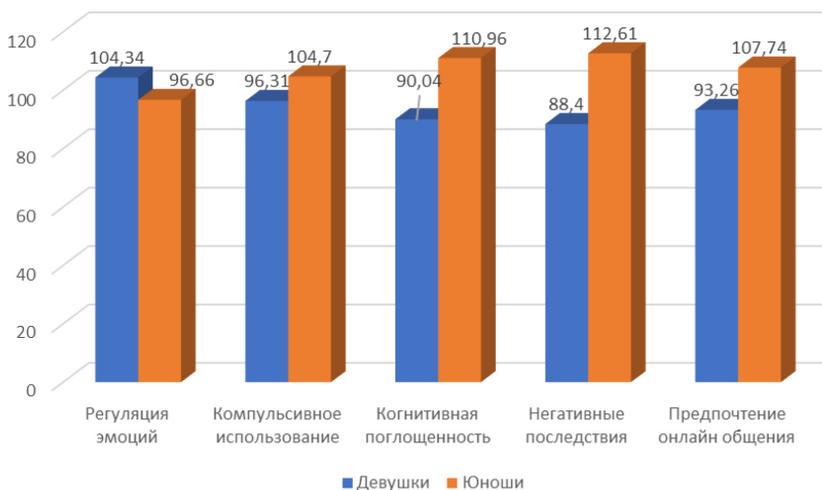

Рис. 5. Сравнительный анализ проблемного использования социальных сетей

В ходе сравнительного анализа шкал «Опросника проблемного использования социальных сетей» были обнаружены статистически значимые различия (рис. 5) по следующим шкалам: «Когнитивная поглощенность» у девушек – 90,04, у юношей – 110,96 ($U=3954,000$; $p=0,010$); «Негативные последствия» у девушек – 88,40, у юношей – 112,61 ($U=3789,500$; $p=0,003$). У юношей обнаружена когнитивная поглощенность, выраженное в регулярно мысленном возвращении и желании находиться в виртуальном мире. При этом мужская аудитория выборки осознает негативные последствия в связи нахождением в Интернете, ухудшением качества жизни, тратой значительного количества времени в пустую и откладывание важных дел. Шкалы «Предпочтение онлайн общения» девушек – 93,26, у

юношей – 107,74 ($U=4276,000$; $p=0,076$), «Регуляция эмоций» у девушек – 104,34, у юношей – 96,66 ($U=4616,000$; $p=0,347$); «Компульсивное использование» у девушек – 96,31, у юношей – 104,70 ($U=4580,500$; $p=0,304$) не показали статистически значимые различия, юноши и девушки имеют схожие тенденции.

Сравнительный анализ шкал «Методики оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий» у студентов показал статистически значимые различия по шкалам «Экономические действия в Интернете» у девушек – 89,94, у юношей – 111,07 ($U=3943,500$; $p=0,010$) и «Использование смартфона» у девушек – 106,53, у юношей – 94,48 ($U=4397,500$; $p=0,044$). Юноши более склонны к совершению экономических действий в виртуальном мире чем девушки, предположительно выявленная особенность связана с различными предпочтениями, интересами в товарах и услугах. Девушки используют смартфон чаще юношей, возможно ввиду выраженной направленности в социальном взаимодействии, общении. Шкалы «Коммуникация в социальных сетях» у девушек – 107,08, у юношей – 93,93 ($U=4342,500$; $p=0,090$); «Разнообразие сфер использования ИКТ» у девушек – 94,04, у юношей – 101,44 ($U=4354,000$; $p=0,113$) не показали статистически значимые различия.

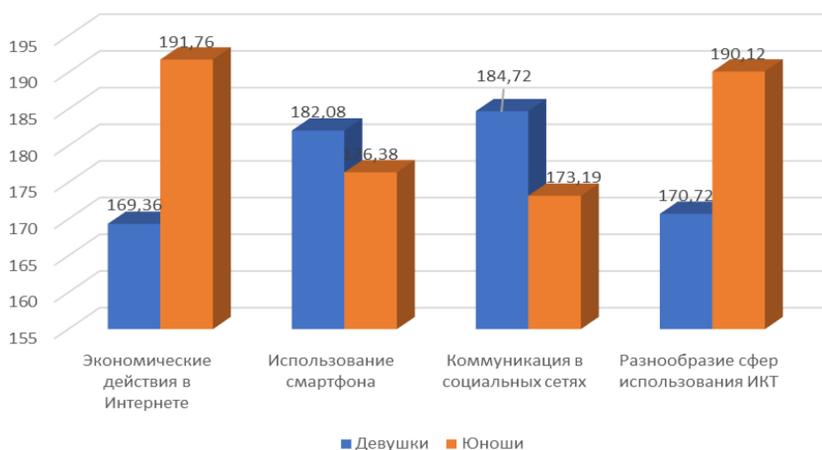

Рис. 6. Сравнительный анализ вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий

Проведенный корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена выявил статистически значимые связи между шкалами личностного доверия и коммуникативной сетевой активности:

- Шкала «Доверие к себе» отрицательно коррелирует со шкалой «Когнитивная поглощенность» ($r_s = 0,188$; $p = 0,001$) и положительно со шкалой «Коммуникация в социальных сетях» ($r_s = 0,180$; $p = 0,001$). Высокий уровень доверия к себе у студентов способствует рефлексии, пониманию себя, своих потребностей, в виду этого снижается постоянное тревожное мысленное возвращение в виртуальный мир. При этом чем выше доверие к себе, тем активнее коммуникация в социальных сетях, студенты увереннее себя чувствуют в Интернете.
- Шкала «Доверие к другим людям» положительно коррелирует со шкалами «Коммуникация в социальных сетях» ($r_s = 0,136$; $p = 0,005$), «Предпочтение онлайн общения» ($r_s = 0,129$; $p = 0,005$). Доверие к другим людям (пользователям) способствует коммуникативной сетевой активности, у студентов возникает чувство безопасности и контроля в процессе общения.
- Шкала «Доверие к миру» положительно коррелирует со шкалами «Когнитивная поглощенность» ($r_s = 0,169$; $p = 0,001$), «Негативные последствия» ($r_s = 0,152$; $p = 0,005$), «Экономические действия в Интернете» ($r_s = 0,161$; $p = 0,001$). Доверие виртуальному миру создает благоприятные ассоциации и повышает стремление нахождения в нем. Высокий уровень доверия к миру повышает риск возникновения негативных последствий в реальной жизни студента, таких как регулярное пребывание в Интернете, как жизненный приоритет. При возрастающем доверии виртуальному миру респонденты совершают большое количество экономических действий.

Заключение

Настоящее исследование раскрывает особенности личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности. Личност-

ное доверие в сетевой активности рассматривается как целостная система отношений. Структурные компоненты личностного доверия: межличностное доверие через доверие к другим людям (пользователям в сети), предметное доверие через доверие к виртуальному миру - информационным источникам и электронным технологиям, а абстрактное доверие через доверие к себе и виртуальному миру. Коммуникативная сетевая активность понимается автором как самопрезентация, вариативность поведения и наличие определенного ролевого репертуара, цифровая компетенция, способ взаимодействия с другими людьми, реализация своих чувств и эмоций, вовлеченность в использование Интернета.

Перейдем к анализу полученных эмпирических результатов исследования и представим выводы:

1. Авторами были изучены особенности личностного доверия в условиях сетевой активности и выявлено, что у студентов в виртуальном мире преобладает доверие к себе, студенты доверяют своему внутреннему голосу и интуиции. В целом студенты доверяют виртуальному миру, но слабо выражено доверие к другим людям. Девушки доверяют другим людям больше, чем юноши, при этом студенты одинаково доверяют себе и виртуальному миру.

2. Результаты анализа шкал, относящихся к коммуникативной сетевой активности, показали, что студенты не осознают возможные риски и негативные последствия использования и нахождения. У респондентов присутствуют трудности с компульсивным использованием Интернета, выраженные в острой потребности нахождения в виртуальном мире, в котором предпочитают коммуникацию.

3. Выявлено, что ключевым моментом пребывания в виртуальном мире является чувство одиночества и пониженный эмоциональный фон. Ресурсы виртуального мира предоставляют студентам совершать широкий выбор возможностей для удовлетворения потребностей – приобретение и покупка товаров и услуг, использование платформ Интернета для улучшения жизнедеятельности. Соответственно смартфон является важной составляющей жизни респондентов, как источник нахождения в Интернете.

4. У юношей обнаружена когнитивная поглощенность, выраженное в регулярно мысленном возвращении и желании находиться в виртуальном мире. Респонденты – юноши осознают негативные последствия в связи излишним нахождением в Интернете в отличие от девушек. Юноши более склонны к совершению экономических действий в виртуальном мире чем девушки, а девушкам присуще частое использование смартфона.

5. Обнаруженные взаимосвязи между шкалами личностного доверия и шкалами коммуникативной сетевой активности показали, следующее:

- Высокий уровень доверия к себе у студентов способствует рефлексии, пониманию себя, своих потребностей, в виду этого снижается постоянное тревожное мысленное возвращение в виртуальный мир. Чем выше доверие к себе, тем активнее коммуникация в социальных сетях, а студенты увереннее чувствуют себя в виртуальном мире;
- Доверие к другим людям (пользователям) способствует коммуникативной сетевой активности, у студентов возникает чувство безопасности, комфорта и контроля в процессе общения;
- Доверие к виртуальному миру создает благоприятные ассоциации и повышает стремление нахождения в нем. При высоком уровне доверия к миру возрастает риск возникновения негативных последствий в реальной жизни студента, таких как регулярное пребывание в Интернете.

Полученные результаты в ходе исследования особенностей личностного доверия студентов в коммуникативной сетевой активности могут быть использованы для организации цифровой образовательной среды и составления практических рекомендаций для проведения тренинговой работы с целью формирования навыков цифровой компетенции.

Список литературы

1. Антоненко И.В. Социальная психология доверия: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Антоненко Ирина Викторовна. Ярославль, 2006. 498 с.

2. Веселов Ю. В. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета // Социология. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 129–143. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.202>
3. Ильин Е. П. Психология доверия. Санкт-Петербург: Питер; 2013. 288 с.
4. Кононенко И.А. Структура и особенности компонентов виртуального общения // Сборник научных трудов «Общение в эпоху конвергенции технологий». 2022. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-osobennosti-komponentov-virtualnogo-obscheniya>
5. Купрейченко А. Б. Доверие и недоверие – общие и специфические психологические характеристики // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-i-nedoverie-obshchie-i-spetsificheskie-psihologicheskie-harakteristiki>
6. Сирота Н. А., Московченко Д. В., Ялтонский В. М., Ялтонская А. В. Разработка русскоязычной версии опросника проблемного использования социальных сетей // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26, № 3. С. 33–55. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.34034.56001>
7. Скрипкина Т. П. Психология доверия. Москва: Академия; 2000. 264 с.
8. Татарко А. Н., Макласова Е. В., Лепшокова З. Х., Галяпина В. Н., Ефремова М. В., Дубров Д. И., Бульцева М. А., Бушина Е. В., Миронова А. А. Методика оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 159–179. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110110>
9. Batson C. D., Lishner D. A., Stocks E. L. The empathy-altruism hypothesis // In: D. A. Schroeder, W. G. Graziano (Eds.). The Oxford handbook of prosocial behavior. UK: Oxford University Press; 2015. p. 259–281. <https://doi.org/10.1093/OXFORDHNB/9780195399813.013.023>
10. Casalo L. V., Flavián C., Guinalú M. Understanding the intention to follow the advice obtained in an online travel community // Computers in Human Behavior. 2011. № 27 (2). P. 622–633. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2010.04.013>
11. Chakravorti B., Chaturvedi R. S., Bhalla A. The 4 dimensions of digital trust // Harvard Business Review. 2018. № 2. <https://hbr.org/2018/02/the-4-dimensions-of-digital-trust-charted-across-42-countries> (date of access: 25.02.2022).

12. Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness // *American Journal of Sociology*. 1985. № 91 (3). pp. 481–510. Available from: https://www.researchgate.net/publication/328078447_Granovetter_1985_Economic_Action_and_Social_Structure_The_Problem_of_Embeddedness
13. Hendrikx F., Bubendorfer K., Chard R. Reputation systems: A survey and taxonomy // *Journal of Parallel and Distributed Computing*. 2015. № 75. pp. 184–197. <https://homepages.ecs.vuw.ac.nz/~kris/publications/JPDC-2014.pdf>
14. Park A. J., Hwang E., Spicer V., Cheng C., Brantingham P. L., Sixsmith A. Testing elderly people’s fear of crime using a virtual environment // In: *Proceedings of the 2011 European Conference on Intelligence and Security Informatics (EISIC)*. 2011. Sept 12–14. Athens, Greece: Publication House IEEE; 2011. p. 63–69. <https://doi.org/10.1109/EISIC.2011.68>
15. Sungurova N. L., Akimkina Y. E. Self-trust and academic motivation of students in virtual educational space // *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism*. 2021. № 117. P. 1490–1495. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.196>
16. Sungurova N. L., Akimkina Yu. E., Adawiyah R. Features of personality trust of Russian and Indonesian students in terms of network activity. *The Education and Science Journal*. 2023; 25 (1): 167–195. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-1-171-199>
17. Ureña R., Kou G., Dong Y., Chiclana F., Herrera-Viedma E. A review on trust propagation and opinion dynamics in social networks and group decision making frameworks // *Information Sciences*. 2019. № 478. p. 461–475. <https://doi.org/10.1016/j.ins.2018.11.037>
18. Yan S. R., Zheng X. L., Wang Y., Song W. W., Zhang W. Y. A graph-based comprehensive reputation model: Exploiting the social context of opinions to enhance trust in social commerce // *Information Sciences*. 2015. № 318. p. 51–72. <https://doi.org/10.1016/j.ins.2014.09.036>
19. Zeng P., Zhao X., Xie X., Long J., Wang Y., Qi L., Lei L., Jiang Q., Wang P., Moral perfectionism and online prosocial behavior: The mediating role of moral identity and the moderating role of online interpersonal trust // *Personality and Individual Differences*. 2020. № 162. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110017>

References

1. Antonenko I. V. *Sotsial'naya psikhologiya doveriya* [Social psychology of trust]: Doctor of Psychological Sciences: 19.00.05. Yaroslavl, 2006, 498 p.
2. Veselov Yu. V. *Doverie v cifrovom obshchestve* [Trust in a digital society]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija* [Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology], 2020, vol. 13 (2), pp. 129–143. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.202>
3. Il'in E. P. *Psikhologiya doveriya* [Psychology of trust]. Saint-Petersburg: Piter, 2013, 288 p.
4. Kononenko I.A. *Struktura i osobennosti komponentov virtual'nogo obshcheniya* [Structure and features of the components of virtual communication]. *Sbornik nauchnykh trudov «Obshchenie v epohu konvergencii tekhnologij»* [Collection of scientific papers “Communication in the era of technology convergence”], 2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-osobennosti-komponentov-virtualnogo-obshcheniya> (accessed September 30, 2023)
5. Kupreychenko A. B. *Doverie i nedoverie – obshchie i specificheskie psichologicheskie harakteristiki* [Trust and distrust – general and specific psychological characteristics]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of the RUDN. Series: Psychology and Pedagogy], 2008, no. 2, pp. 46–53. <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-i-nedoverie-obshchie-i-spesificheskie-psichologicheskie-harakteristiki> (accessed September 30, 2023)
6. Sirota N. A., Moskovchenko D. V., Yaltonskij V. M., Yaltonskaya A. V. *Razrabotka russkoyazychnoj versii oprosnika problemnogo ispol'zovaniya social'nyh setej* [Development of the Russian-language version of the questionnaire of problematic use of social networks]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psihoterapiya* [Consultative Psychology and Psychotherapy], 2018, vol. 26 (3), 33–55. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.34034.56001>
7. Skripkina T. P. *Psikhologiya doveriya* [Psychology of trust]. Moscow: Publication House Akademiya, 2000, 264 p.
8. Tatarko A. N., Maklasova E. V., Lepshokova Z. H., Galyapina V. N., Efremova M. V., Dubrov D. I., et al. *Metodika ocenki vovlechenosti v ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnykh tekhnologij* [Methodology for assessing involvement in the use of information and communication technologies]. *Social'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social

- Psychology and Society], 2020, vol. 11 (1), pp. 159–179. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110110>
9. Batson C. D., Lishner D. A., Stocks E. L. The empathy-altruism hypothesis In: D. A. Schroeder, W. G. Graziano (Eds.). *The Oxford handbook of prosocial behavior*. UK: Oxford University Press, 2015, pp. 259–281. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.023>
 10. Casaló L. V., Flavián C., Guinalíu M. Understanding the intention to follow the advice obtained in an online travel community. *Computers in Human Behavior*, 2011, no. 27 (2), pp. 622–633. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2010.04.013>
 11. Chakravorti B., Chaturvedi R. S., Bhalla A. The 4 dimensions of digital trust. *Harvard Business Review*, 2018, no. 2. <https://hbr.org/2018/02/the-4-dimensions-of-digital-trust-charted-across-42-countries> (accessed September 30, 2023)
 12. Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness. *American Journal of Sociology*, 1985, no. 91 (3), pp. 481–510. https://www.researchgate.net/publication/328078447_Granovetter_1985_Economic_Action_and_Social_Structure_The_Problem_of_Embeddedness (accessed September 30, 2023)
 13. Hendrikx F., Bubendorfer K., Chard R. Reputation systems: A survey and taxonomy. *Journal of Parallel and Distributed Computing*, 2015, no. 75, pp. 184–197. <https://homepages.ecs.vuw.ac.nz/~kris/publications/JPDC-2014.pdf>
 14. Park A. J., Hwang E., Spicer V., Cheng C., Brantingham P. L., Sixsmith A. Testing elderly people’s fear of crime using a virtual environment In: Proceedings of the 2011 European Conference on Intelligence and Security Informatics (EISIC). 2011. Sept 12–14. Athens, Greece: *Publication House IEEE*, 2011, pp. 63–69. <https://doi.org/10.1109/EISIC.2011.68>
 15. Sungurova N. L., Akimkina Y. E. Self-trust and academic motivation of students in virtual educational space. *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism*, 2021, no. 117., pp. 1490–1495. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.196>
 16. Sungurova N. L., Akimkina Yu. E., Adawiyah R. Features of personality trust of Russian and Indonesian students in terms of network activity. *The Education and Science Journal*, 2023, vol. 25 (1), pp. 167–195. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-1-171-199>

17. Ureña R., Kou G., Dong Y., Chiclana F., Herrera-Viedma E. A review on trust propagation and opinion dynamics in social networks and group decision making frameworks. *Information Sciences*, 2019, no. 478, pp. 461–475. <https://doi.org/10.1016/j.ins.2018.11.037>
18. Yan S. R., Zheng X. L., Wang Y., Song W. W., Zhang W. Y. A graph-based comprehensive reputation model: Exploiting the social context of opinions to enhance trust in social commerce. *Information Sciences*, 2015, no. 318, pp. 51–72. <https://doi.org/10.1016/j.ins.2014.09.036>
19. Zeng P., Zhao X., Xie X., Long J., Wang Y., Qi L., Lei L., Jiang Q., Wang P., Moral perfectionism and online prosocial behavior: The mediating role of moral identity and the moderating role of online interpersonal trust. *Personality and Individual Differences*, 2020, no. 162. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110017>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Акимкина Юлия Евгеньевна, ассистент кафедры психологии и педагогики
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Российская Федерация
Akimkina-yue@rudn.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yuliya E. Akimkina, Assistant at the Department of Psychology and Pedagogy
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklouho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation
Akimkina-yue@rudn.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7184-578>
SPIN-code: 3294-9970

Поступила 30.09.2023

После рецензирования 20.10.2023

Принята 29.10.2023

Received 30.09.2023

Revised 20.10.2023

Accepted 29.10.2023